

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

12
июля
1934 г.
№ 76
(533)

ОРГАН ТАЙГИНСКОГО РК ВКП (б), РАЙСПОЛКОМА, РАЙПРОФСОВЕТА

14-го июля в 6 часов вечера, в клубе Динамо созывается 5-й пленум тайгинского Райкома ВЛКСМ с повесткой дня:
Доклад тов. Чугунова, о решениях июньского пленума МК ВКП(б),
2. Итоги совещания паров и задачи летне-осенних с/х работ, участие комсомола (т. т. Черепанов, Горшков).
3. О культурно-массовом обслуживании трудящейся молодежи — доклад о комсомольских организациях пемзавода (т. Долгин); совхоз № 59 (т. Лопатев) колхоз „Правда“ (т. Валентин); комитет ВЛКСМ депо пяти (т. Бобин).
4. Сообщение о ходе чистки парторганизаций и участие комсомола (докл. пред. район. комиссии по чистке тов. Бельшаков).
На пленум вызываются члены и кандидаты пленума все секретари комитетов, комсомольские организаторы и комсомольцы бригады полеводческих и животноводческих бригад.

Секретарь райкома ВЛКСМ Я. Горшков.

О задачах партийного контроля и контрольной работе профсоюзов, комсомола и печати

Речь председателя Комиссии Партийного контроля при ЦК ВКП(б) тов. Л. М. КАГАНОВИЧА
на пленуме комиссии 28 июня 1934 года

I.

Контроль, как неотделимая часть управления

Товарищи! Нельзя успешно осуществлять контроль, если не понять всего значения, размаха и глубины его содержания на данном этапе социалистического строительства.

Не буду вдаваться в подробности рассуждения о значении контроля. Наромню лишь неоднократно повторенную Лениным мысль, что учет и контроль являются главным, основным рычагом для налаживания, правильного функционирования первой фазы коммунистического общества. Наромню, как товарищ Сталин еще в 1928 году в своем докладе об апрельском пленуме ЦК говорил: „Руководить—это значит проверять исполнение директив“. Здесь особенно подчеркивается неразрывная связь руководства, управления с проверкой исполнения.

На XVII съезде партии был поставлен вопрос о реорганизации ЦКК—РКИ не потому, что этот орган себя исторически не оправдал. Нет. Реорганизация ЦКК—РКИ проводилась потому, что на новой ступени нашего развития стали гораздо более сложные задачи, и мы должны были слить контроль непосредственно с управлением.

Товарищ Сталин говорил в своем докладе на XVII съезде партии:

«Несколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна в том, что можно было рассчитывать на возможность инспектирования работы всех наркоматов и всех хозорганов. РКИ была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра, РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра,—нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра.

Нам нужна теперь такая организация, которая не задавалась универсальной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти».

Вот почему Комиссия Партийного контроля существует непосредственно при ЦК ВКП(б), а Комиссия Советского контроля—при СНК СССР. Невыполнение партийных директив, обнаруженное контролером, вызывает непосредственное реагирование со стороны ЦК. От проверки контролера до постановления ЦК—дистанция нет. Когда член Комиссии Партийного контроля проверяет, звонит по телефону в наркомат о тех или других недостат-

ках, то в наркомате воспринимают это не просто как указание изолированного контролера—критика по профессии, а видят в лице контролера представителя ЦК, облеченного авторитетом, избранного съездом партии специально для контроля.

На XVII съезде партии товарищ Сталин указал:

„Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены“.

Эти слова направлены против тех наших руководителей советских, хозяйственных, профессиональных и партийных организаций, которые 9/10 своего времени посвящают составлению общих или даже конкретных директив и постановлений и, в лучшем случае, 1/10 своего времени посвящают проверке исполнения. Работать так—значит не понимать того, что руководить—это в первую очередь проверять исполнение своих директив. Проверка является решающим условием правильного руководства, правильного управления. Проверять исполнение—значит исправлять минимум 9/10 тех прорывов и прорех, какие мы имеем.

Вот почему, товарищи, XVII съезд подчеркнул, что проверка исполнения является органической частью руководства и осуществлять ее должны не второстепенные работники, а сами руководители. Никто лучше самого руководителя не сможет выявить, правильно ли проводятся его директивы, или они срываются, извращаются. Партия ударила по тем горе-руководителям, которые считали своей обязанностью давать только „общие“ установки и не заботиться о проверке исполнения. Партия осудила тех, кто думал, что проверку исполнения можно передоверить второстепенным работникам, каким-то специальным секторам проверки исполнения, памятым всем—спя“.

Задачи контроля растут и усложняются с ростом нашей хозяйственной мощи, с размахом социалистического строительства. Конечно, одна Комиссия Партийного контроля, будь в ней в десять раз больше членов, избранных на партийном съезде, не в силах справиться со всеми объектами и вопросами контроля. Тем настоятельнее стоит вопрос о привлечении профсоюзов, комсомола, печати, сотен тысяч и миллионов рабочих, служащих, колхозников и трудящихся к повседневной контрольной работе.

Нужна борьба за проверку исполнения. Некоторые ограничивают про-

верочную работу, (бюрократизм и здесь находит себе место) писанием бумаг, явлениями: я проверил, „сигнализирую“, мое дело сделано. Борьба за проверку исполнения сводится: преодолевать препятствия, добиваться результатов на деле, а не ограничиваться самым легким—отпиской.

Мы имеем огромное социалистическое хозяйство. Достаточно сказать, что только за 1934 год по государственному бюджету расходуются свыше 47 миллиардов рублей. Розничный товароборот нашей государственной и кооперативной торговли составляет 60 миллиардов рублей в год. Одних хлопчатобумажных тканей мы распределяем около 3 миллиардов метров в год. Эти миллиарды рублей, миллиарды метров, миллиарды пудов всяких материальных ценностей созданы трудом рабочих и колхозников. Пролетарское государство распределяет богатства, чтобы успешно продолжать социалистическое строительство, чтобы обеспечить рабочим и колхозникам зажиточную жизнь.

Но в наши учреждения, ведающие производством, хранением, перевозкой этих ценностей и торговлей, пробираются остатки умирающих классов—воры, жулики, спекулянты,—те, кто привыкли сладко есть, не работая, эксплуатировать чужой труд. Эти туземцы тысячами и десятками тысяч облепляют „хлебные местечки“ расхищают народное добро, социалистическую собственность.

Наш контроль должен быть направлен на проверку исполнения конкретных решений ЦК, в первую очередь решений об охране социалистической собственности от воров и паразитов, от лодырей и мошенников. Когда мы говорим о борьбе с остатками капитализма в сознании людей, то некоторые думают,

что задача может быть разрешена только пропагандой: пускай, мол, культпроп занимается этим делом,—рассуждают они. Культпроп, конечно,—большое и важное дело. Но перевоспитывать миллионы нельзя силами одних культпропов. Это можно сделать силами всего государства, профсоюзов и комсомола.

Мы проводили и проводим чистку партии. В Постановлении о чистке не зря написано о категориях мерзавцев, которые должны исключаться из партии. Это имеются в виду те, которым удалось обманом путем проникнуть в нашу партию. Что же говорить о еще большем числе жуликов без партбилетов!

Бдительность выражается не в том, чтобы произносить о ней речи. С ворами и жуликами нужно вести беспощадную борьбу повседневно. Нельзя думать, что где-нибудь закончили, там убрали уже всех жуликов. Нет,—жулики остались в партии и после чистки. Это показало хотя бы дело хозяйственного объединения (ХОЗО) Киевского облисполкома. Чистка в Киеве проводилась хорошо, исключили из партии много мерзавцев. И все же после чистки было вскрыто дело Киевского ХОЗО, где сидели коммунисты, окружавшие себя спекулянтами. Выехавшие они обворовывали рабочих. Живуч спекулянт, живучи остатки кулачества, мы их еще до конца не добились. Они делают свое грязное дело, пробираясь в наш аппарат, прикрываясь порой Партбилетом или прячась за спину простачка—члена партии. Этих врагов мы должны доказать не фразами, не болтовней, не общей постановкой вопроса, а на деле. Их надо ловить за руку в магазине, на складе, на предприятии, в колхозе, тщательно проверяя хранение товаров, порядок отпуска, учета и т. д.

II.

Из практики работы комиссии партийного контроля

Как работала Комиссия Партийного контроля после XVII съезда? Мы взяли курс не на инспектирование, а на действенный контроль и имеем уже ряд серьезных результатов, подтверждающих правильность произведенной реорганизации ЦКК—РКИ.

Прежде всего перед нами стояла задача—привлечь работников Комиссии Партийного контроля оперативный подход к вопросам. Мы решительно утвердили необходимость писать по каждому поводу бумагу. Всякий, кто хочет бороться по-большевистски за решения партии, должен считать результатом своей работы неписание докладной записки, не составление резолюции, а способствование осуществлению на деле решений Партии.

Для этого можно пользоваться различными приемами. В одном случае достаточно позвонить по телефону тому или иному руководителю и своевременно предупредить его об имеющихся недостатках. В более сложных случаях руководитель группы или уполномоченный Комиссии письменно предупреждает наркомат или другого руководителя о выявленных недостатках. Наиболее важные факты нарушения решений ЦК или извращения в работе хозяйственных и партийных органов ставятся на бюро Комиссии Партийного контроля и вносятся непосредственно в ЦК ВКП(б). Проверку мы проводим по прямому поручению ЦК и лично товарища Сталина. по

(Продолжение на 2-й стр.)

